

Наньгун Сюань долго и тщательно отмывался — горячая вода сменялась трижды, прежде чем он счел себя достаточно чистым, чтобы вернуться в покои. Он мечтал лишь о том, чтобы поскорее забыться сном, но Сюй Минси уже поджидал его с чашей свежесваренного отвара. Пришлось пить.

С трудом преодолевая тяжелую сонливость, Сюань обратился к круглолицему целителю:

— Передай мой приказ: гору оцепить. Если обнаружите на склонах хоть одну живую душу, не принадлежащую к нашей секте, — брать немедленно. Я лично допрошу чужака, когда проснусь.

Сяо Си послушно кивнул, но не удержался и, бросив на главу опасливый взгляд, нерешительно спросил:

— Учитель, ваша техника «Единение Неба и Земли»... её ведь нельзя прерывать. Если это случается, то вы... кхм... вы ведь не можете совладать с собой?

Наньгун Сюань промолчал, лишь помрачнел ещё сильнее.

— И если в течение часа не... ну, вы понимаете... это же грозит тяжелыми травмами или даже смертью? — Сюй Минси сглотнул, во все глаза глядя на наставника. — Так значит, прошлой ночью вы... кто же был этот человек?

Сюань протянул руку и несильно щелкнул его по лбу.

— Слишком много ты знаешь! Чтобы я больше об этом ни слова не слышал. И другим ни звука, понял?

— Я-то не скажу, но... — Сяо Си обиженно потер лоб.

Наньгун Сюань жестом прервал его, не давая договорить.

— Сначала найдите этого мерзавца, а потом обсудим. Ступай, Сяо Си. Я слишком устал, мне нужно поспать.

Голос его к концу фразы стал совсем тихим. Увидев, что глава уже закрыл глаза, целитель не посмел больше беспокоить его. Он заботливо поправил одеяло и бесшумно вышел, напоследок обернувшись у самого порога.

— Лишь бы не случилось беды, — прошептал он в пустоту коридора.

Пока Сюй Минси рассылал людей и отдавал распоряжения, Ли Юнькэ уже давно покинул горные склоны и въехал в Лохуай. Даже сопровождавший его Кан Хуэй успел бесследно исчезнуть в городских переулках.

— Ваше Высочество, здешние угощения простоваты, прошу вас, не взыщите, — полноватый и подобострастно улыбающийся мужчина средних лет жестом велел слугам подать сладости и сам наполнил чашу Ли Юнькэ. — Люди донесли, что вы всю ночь преследовали мятежника и маковой росинки во рту не держали. Подкрепитесь малость, а к полудню я велю накрыть стол, и мы вместе выпьем по чарочке.

Ли Юнькэ пригубил чай и одобрительно кивнул:

— Господин Ван скромничает. Это же отменная «Зелёная призрачная листва». Такой чай я пил лишь у Августейшего брата, в моем поместье его не сыскать.

Префект Лохуая, Ван Шуанью, расплылся в довольной улыбке:

— В прошлом году в Ланчжоу случилось наводнение, и я отправил туда своих людей на подмогу. Государь остался доволен и пожаловал мне этот сбор. Сам берегу его для особых случаев, но для такого почетного гостя, как вы, ничего не жалко.

— Когда я спускался с горы... — Юнькэ притворно замялся, — как её там?

— Гора Асуров, — поспешно подсказал Ван Шуанью. — Места там гиблые, неприветливые. Говорят, в старину путники часто плутали в тех лесах и пропадали без вести, оттого и прозвали гору именем демонов. Сейчас-то дороги стали получше, но название прижилось.

— Вот как, — протянул Ли Юнькэ. — Так вот, когда я спускался с горы Асуров, меня встретил ваш бутю и препроводил сюда. По дороге я вкратце обрисовал ему ситуацию. Думаю, пока я приводил себя в порядок, он уже успел всё доложить вам, господин Ван?

— Истинно так, — закивал префект. — Огромная удача, что ваше мужество и прозорливость не позволили этому изменнику скрыться. Мои люди уже отправились к тому месту, которое вы указали. К закату, полагаю, всё прояснится.

Ли Юнькэ медленно поставил чашу на столик и поднялся:

— Вот и славно. Чтобы схватить его, я не спал несколько ночей. Позаботьтесь о комнате для меня, господин Ван. Хочу немного вздремнуть.

— Разумеется, разумеется, — Ван Шуанъу последовал за ним, но в дверях замялся. — Ваше Высочество, позвольте полюбопытствовать... Не нашли ли вы при этом человеке чего-нибудь... эдакого?

Ли Юнькэ резко обернулся. Он в мгновение ока стал холодным и бесстрастным.

— С каких это пор я обязан отчитываться перед вами в подобных делах?

Ван Шуанъу поспешно закашлялся, пряча глаза:

— Ни в коем случае, Ваше Высочество. Простите мне мою дерзость, язык мой — враг мой.

— И всё же, к чему такие вопросы?

— Простое любопытство, — пробормотал префект, утирая пот со лба и низко кланяясь.

Юнькэ чуть смягчил взгляд.

— При нём ничего не было. Но чтобы избежать любых случайностей, я велел сжечь тело. Так надёжнее.

— Прозорливость Вашего Высочества не знает границ. Глупец я, что влез с расспросами.

Ли Юнькэ смерил его коротким взглядом и вышел из залы.

— Отдыхайте, господин Ван. Пусть служанка покажет мне дорогу.

Стоило гостю скрыться из виду, как Ван Шуанъу перестал гнуть спину. Выпрямившись, он смерил удаляющуюся фигуру ледяным взглядом и едва слышно хмыкнул.

Ли Юнькэ проснулся мгновенно, стоило оконной раме едва заметно вздрогнуть от первого стука. Он замер, прислушиваясь. Снаружи постучали ещё трижды с характерной паузой перед последним ударом.

Расслабившись, принц бесшумно соскользнул с кровати и открыл окно, впуская ночного гостя.

— Я же велел тебе уводить братьев домой. Зачем ты здесь?

Этим гостем был Кан Хуэй. Тщательно заперев окно, он обернулся к господину:

— Не беспокойтесь, хозяин, люди уже в пути. Но я не мог оставить вас одних. И не зря — за этим Ван Шуанью нужен глаз да глаз.

— В том, что он темнит, сомнений нет, — отозвался Юнькэ, не выказывая особого волнения. — Но козни он строит только против меня, императору же он предан всей душой.

— Его ищейки вернулись из леса, и мне удалось подслушать их доклад, — понизил голос Кан Хуэй. — Они нашли следы кострища, но разобрать, человек там сгорел или нет, невозможно. Ван Шуанью подозревает, что вы что-то скрываете. Он уверен: вы забрали у покойника какую-то важную вещь, а тело уничтожили, чтобы замести следы. Своим людям он велел молчать о находке, официально же доложит, что в горах ничего не нашли. Похоже, он хочет подставить вас перед государем.

Ли Юнькэ холодно усмехнулся:

— Что ж, значит, мне пора в столицу. Нужно успеть доложить брату обо всём раньше этого пройдохи.

— Вы пойдёте прощаться с ним? — спросил Кан Хуэй.

Ли Юнькэ кивнул на распахнутое окно.

— Я волен уходить, когда пожелаю. К чему мне эти церемонии?

Две тени бесшумно покинули город. Избегая больших дорог и не жалея лошадей, они во весь опор помчались на север, в сторону Инчжуна.

Через три дня пути спутники достигли округа Байсян — небольшого городка к северу от Лохуая. Время близилось к полудню. Улицы, еще хранившие праздничное убранство, кипели жизнью, повсюду торговали новогодними яствами. Ли Юнькэ и Кан Хуэй вели лошадей под уздцы, то и дело останавливаясь, чтобы купить что-нибудь из местных лакомств.

Миновав три квартала, они свернули во двор мастерской пошива одежды. Конюх, открывший ворота, молча принял у них лошадей. Вскоре из передней лавки торопливо вышел сухой, поджарый мужчина с аккуратными усиками. Увидев Юнькэ, он просиял:

— Господин! Почему не предупредили о приезде?

— Решение было внезапным, — Ли Юнькэ отбросил любезности. — Лао Юэ, позови верных людей. Есть дело.

Заметив серьезность в голосе принца, Лао Юэ мгновенно подобрался:

— Слушаю вас.

— В ближайшее время из Лохуая в Инчжун отправится послание от префекта Ван Шуанъю. Оно должно лечь на стол императора. Ваша задача — перехватить эту депешу и уничтожить. Разошли весть по ближайшим «поместьям»: пусть перекроют все пути. Неважно, какую дорогу выберет Ван Шуанъю или сколько ложных гонцов он отправит для отвода глаз — письмо не должно пересечь границы округа.

Лао Юэ ударил кулаком в ладонь:

— Будет исполнено!

«Поместьями» называлась тайная сеть Ли Юнькэ, созданная им за годы странствий. Под видом обычных лавок, аптек, постоянных дворов и даже увеселительных заведений по всей империи Чэннин раскинулась паутина его глаз и ушей.

Когда Лао Юэ вышел, Кан Хуэй передал купленные сладости подмастерью и обратился к Юнькэ:

— Сомневаюсь, что Ван Шуанъю настолько хитер. Скорее всего, пошлет гонца по главному тракту, чтобы письмо дошло как можно быстрее.

— Согласен, но береженого бог бережет, — Ли Юнькэ вошел в комнату, где всегда останавливался, и жестом велел подать чаю. — Кстати, пока мы скакали, я всё забыл спросить: ты благополучно доставил... того человека?

Кан Хуэй замялся, открыл было рот, но тут же захлопнул его. Наконец выдавил:

— Да.

Ли Юнькэ вскинул бровь, глядя на него с легким прищуром:

— Хочешь что-то спросить?

— Не смею, — Кан Хуэй опустил голову.

— Но очень хочешь, — усмехнулся Юнькэ. — Считаешь, мне не стоит связываться с людьми из цзянху, чтобы не ставить под удар нашу сеть?

— Смеею предположить, — осторожно начал гвардеец, — что вы не боитесь огласки, просто сейчас... еще не время?

— Ты хорошо меня знаешь. — При воспоминании о Наньгун Сюане, о жаре его тела и том безумном восторге, Юнькэ невольно улыбнулся. — Это была случайность. Хм... прекрасная случайность.

Кан Хуэй, видевший состояние главы Наньгуна в ту ночь, лишь криво усмехнулся.

— Хозяин, вы хоть знаете, кто он такой?

— О ком ещё на горе Асуров могут говорить с таким трепетом, называя его «Главой»? — Ли Юнькэ сел к столу и принялся задумчиво выстукивать ритм пальцами по столешнице. — Секта Цзымин, Наньгун Сюань. Весьма любопытно.

Кан Хуэй промолчал.

— Послушай, — Юнькэ лениво прищурил свои глаза-фениксы, — а как ты думаешь, из него выйдет хорошая ванфэй?

Кан Хуэй застыл, не найдя слов.

— Шучу я, — Ли Юнькэ поднялся и направился к двери, на ходу хлопнув верного слугу по плечу. — Завтра поедем порознь, ты — первым. А сейчас — ужинать. Я проголодался как волк.

<http://bllate.org/book/17433/1662076>